

З.А.ХОТКИНА

Гендерным исследованиям в России - десять лет

Жанр этой статьи может быть определен как исследовательское эссе, поскольку она написана на основании осмысления личного опыта активного участия во многих делах и событиях, происходивших в российском женском движении и гендерных исследованиях в последней декаде XX века. В статье предпринята попытка сделать ретроспективный обзор процесса становления и институализации гендерных исследований как нового направления российской гуманитаристики.

Термин "гендер" впервые был введен в научный оборот на Западе в конце 60-х годов для анализа социальных отношений и преодоления наивных суждений о том, что биологические различия являются определяющими для поведения и социальных ролей мужчин и женщин в обществе. Развитие гендерной теории и результаты исследований, основанных на гендерном подходе, постепенно привели к осознанию того, что рассматривать любую социальную проблему (неважно, чего она касается - истории или культуры, политики или экономики, психологии или социологии) без учета гендерной составляющей, мягко говоря, неполно и односторонне.

Принято считать, что гендерные исследования начали развиваться в России в конце 80-х - начале 90-х годов, когда стали возникать первые феминистские группы и независимые женские организации, а в журналах появились первые публикации и переводы статей по гендерной проблематике. Опубликованная в 1989 году в журнале "Коммунист" статья А. Посадской, Н. Римашевской и Н. Захаровой "Как мы решали женский вопрос" стала своего рода программным документом начальной стадии нового направления в науке и общественном женском движении, которое позже, в 1994 году, с легкой руки английских издателей книги "Women in Russia", было названо "Новой эрой феминизма в России".

У историков принято датировать исторические события по упоминанию о них в письменных источниках. Если посмотреть на историю возникновения и развития гендерных исследований в России (бывшем СССР) с этих позиций, то "отсчет времени" следует начать с 1990 года, когда в рамках Академии наук, в Институте социально-экономических проблем народонаселения была создана лаборатория, в официальном названии которой впервые был использован термин "гендер". Позднее это научное подразделение стало более известно как Московский центр гендерных исследований (МЦГИ). Поэтому 2000 год можно считать юбилейным - сегодня российским гендерным исследованиям десять лет. С исторической точки зрения, десять лет, конечно, совсем небольшой срок, но для нашей страны и науки это были годы колоссальных перемен, связанных, в том числе, с зарождением и развитием новых демократических институтов, одним из которых по праву можно считать гендерные исследования.

Юбилеи невольно настраивают на воспоминания, желание как-то подытожить пройденный путь или хотя бы "остановиться-оглянуться". Именно это я и попытаюсь сделать в данной статье. Я отдаю себе отчет, что мое видение и реконструкция истории развития и институализации российских гендерных исследований могут отличаться от других позиций, но данный текст и не претендует на "истину в послед-

Хоткина Зоя Александровна - кандидат экономических наук (Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, лаборатория гендерных исследований).

ней инстанции", поскольку эта тема еще ждет своих исследователей. Я же выступаю здесь, скорее, в роли летописца.

Появление новых научных парадигм и теорий, как правило, вызвано необходимостью переосмысления изменившейся действительности, когда старые категории и методы изучения общественных явлений оказываются уже малоприменимыми. Основные причины и факторы, обусловившие начало гендерных исследований в России, были связаны как с социальными изменениями в российском обществе, так и с развитием самой гуманитарной науки и поэтому условно могут быть подразделены на две категории: социальные и академические. О взаимосвязи гендерных исследований с такими социальными трансформациями общества, как кардинальная перестройка общественных и экономических отношений в стране, изменившимися контекст положения и статуса женщин в российском обществе, а также с возникновением независимого женского движения, было сказано и написано уже немало. Реже говорилось о роли существенных перемен в области российских общественных наук, вызванных появлением и развитием новых/альтернативных теоретических направлений и концепций, а также возможностями критики андроцентристских и позитивистских подходов в науке.

Не останавливаясь подробно на этих факторах, хотелось бы лишь отметить, что рождение нового научного направления, каковым безусловно являются гендерные исследования, происходило на фоне существенного сокращения численности занятых в научной сфере. По данным Министерства науки РФ, общая численность исследователей за последнюю декаду XX века сократилась в России более чем вдвое и составила в 1998 году лишь 42,7% от уровня 1990 года. Данный период в истории отечественной науки нельзя оценить однозначно: с одной стороны, это время активной "утечки мозгов", когда академическая наука была поставлена на грань выживания и значительная часть исследователей вынуждена или уехать из страны, или сменить характер деятельности. Но, с другой стороны, именно в этот период происходило освобождение российской науки от многих догматических и идеологических оков, что привело к возникновению и бурному развитию новых для России научных направлений, школ и дисциплин, а также междисциплинарных исследований, таких как политология, культурология, социальная антропология, гендерные исследования и другие.

Эти изменения в российской науке имели, можно сказать, революционный характер. Условно их можно назвать процессом "гуманитаризации и демократизации" российской науки, поскольку они отражают переориентацию науки с преимущественного обслуживания милитаристских и идеологических запросов/заказов авторитарного государства на теоретические и эмпирические исследования, связанные с возникновением и развитием демократических институтов и гражданского общества в России. Не последнюю роль в этом процессе сыграли такие внешние факторы, как расширение контактов с зарубежными коллегами и деятельность зарубежных и российских научных фондов, направленная на поддержку исследований, информационных и коммуникативных каналов и технологий, а также финансовую помощь исследователям (индивидуальные гранты, выделяемые на конкурсной основе).

Несмотря на сравнительно непродолжительную, всего лишь десятилетнюю историю российских гендерных исследований, можно говорить о четырех этапах становления и развития этого научного направления. И хотя такое деление является весьма условным, оно помогает более четко понять своеобразие задач, решаемых в разные периоды развития российских гендерных исследований.

Первый этап может быть охарактеризован как период внедрения новой научной парадигмы, когда энтузиазма первооткрывателей отечественных гендерных исследований было больше, чем теоретических знаний и практического опыта. Этот этап продолжался с конца 80-х до 1992 года, и его основные задачи имели, скорее, организационный и просветительский, чем исследовательский характер.

В ноябре 1990 года в Москве прошла первая международная конференция по гендерным исследованиям, организованная ЮНЕСКО. И хотя с основными научными докладами на ней выступили западные ученые, в тематике сообщений российских ученых на секциях уже чувствовалась необходимость и возможность новых научных подходов к изучению статуса и положения женщин и мужчин в обществе. Здесь уместно отметить, что гендерные исследования традиционно достаточно тесно связаны с женским движением и нацелены не только на производство знаний, но и на социальные изменения в обществе.

В 1991 и 1992 годах были организованы и проведены Первый и Второй независимые женские форумы в Дубне. Кроме практических задач, направленных на создание сети новых женских организаций, на форумах были широко представлены новая научная парадигма и первые результаты гендерных исследований, уже проведенных к тому времени в некоторых российских городах (Таганрог, Набережные Челны, Москва).

В среде нарождавшегося независимого женского движения феминистские идеи гендерных исследований встречали позитивный отклик, чего нельзя сказать об отношении к этим теориям в академических и образовательных кругах. В то время было достаточно сложно опубликовать статью по гендерной тематике в научном или публицистическом журнале. Хотя в журналах "Общественные науки и современность" и "Социологические исследования" в 1991 и 1992 годах появились соответствующие рубрики, но это были, скорее, исключения из общего правила. Ярким примером негативного отношения к гендерной проблематике в тот период может служить история издания книги "Women in Russia", написанной в 1991 году учеными и активистками женского движения, большинство из которых были организаторами Первого независимого женского форума. Никто в России не хотел издавать эту книгу, нам говорили: "Кому сегодня интересно читать про женские проблемы? Эту книгу не будут покупать". В результате самая первая книга российских ученых-феминисток о проблемах женщин в бурно трансформирующемся российском обществе была издана только на Западе и только на английском языке. Трудности внедрения в российскую науку и общественные институты новых терминов, понятий и подходов, связанных с гендерной тематикой и методологией, были наиболее сложными проблемами первого этапа.

Второй этап может быть охарактеризован как период институализации российских гендерных исследований, который наиболее активно начался в 1993—1995 годах. Это было время роста числа гендерных центров и официальной регистрации как новых, так и ранее созданных научных коллективов и организаций. В эти годы были официально зарегистрированы Московский и Петербургский гендерные центры, открылись и начали работать Карельский, Ивановский и другие гендерные центры. Процессу институализации способствовало появление законодательства РФ об общественных организациях и объединениях, а также начало активной работы в России западных благотворительных фондов.

Кроме того, этот период отмечен активной подготовкой к четвертой Всемирной конференции по положению женщин в Пекине, что задавало "тон" дискуссиям на конференциях и семинарах того времени, которые в большей мере были посвящены социально-политической, а не научной тематике. С воплощением в жизнь Пекинских стратегий связано введение в 1996 году в соответствии с решением Министерства образования РФ в программу некоторых российских вузов новой учебной дисциплины - феминологии.

Создание вузовских программ по феминологии несколько сродни истории возрождения М. Горбачевым женсоветов в 1985 году. Насаждавшиеся по приказу "сверху" и те и другие пройдут трудный и болезненный путь адаптации к современным реалиям и требованиям времени. И хотя с 1998 года программа стала называться "Феминология и гендерные исследования", изменение названия было лишь первым шагом. Понадобились годы трудного и не всегда успешного диалога, чтобы два

научных направления - феминология и гендерные исследования - смогли начать конструктивно взаимодействовать, несмотря на то, что по ряду теоретико-методологических аспектов их позиции по-прежнему несколько различаются.

Сейчас это кажется странным, но научная работа в гендерных центрах разных городов проходила почти изолированно, ни обмена идеями и опытом, ни совместных программ в тот период практически не было. Мы чаще встречались и вели дискуссии с западными коллегами, чем друг с другом. Данные опроса, проведенного нами на конференции 1996 года, показали, что треть публикаций, подготовленных российскими гендерными исследователями в первой половине 90-х годов, вышли на Западе, а не в России. Информационный голод, связанный с недостатком научных публикаций на русском языке и основанных на отечественном материале, а также недостаток живого общения ученых и преподавателей были наиболее острыми проблемами второго этапа.

Третий этап - консолидация ученых и преподавателей российских гендерных исследований - приходится на 1996-1998 годы. Первым шагом на пути к налаживанию более тесных научных контактов и связей между гендерными исследователями из России и стран СНГ была научная конференция, организованная МЦГИ в январе 1996 года "Гендерные исследования в России: проблемы взаимодействия и перспективы развития". На ней российские ученые впервые собрались для обсуждения институциональных, методологических, социальных и других проблем, связанных с гендерными/женскими исследованиями и их преподаванием в российской высшей школе. На конференции ученые и преподаватели из России и Украины обсуждали важные для всех собравшихся вопросы становления и развития гендерных исследований в постсоветском пространстве, а также атмосферы, сложившейся вокруг них не только в академических и университетских кругах, но и в женском движении.

Важную роль в обмене опытом и идеями, а также в обсуждении результатов научных исследований и проблем преподавания гендерных исследований в университетах, сыграл научно-образовательный проект Российские летние школы по женским и гендерным исследованиям (РЛШГИ), который в 1996-1998 годах реализовывался МЦГИ и университетами из российских регионов при финансовой поддержке Фонда Форда. С 1997 года, по нашему примеру, летние школы начали проводиться также в Форосе Харьковским центром гендерных исследований.

За три года в Российских летних школах побывало около 200 ученых, преподавателей университетов и аспирантов, вовлеченных в профессиональную работу в сфере гендерных исследований. Новизна идеи научно-образовательного проекта РЛШГИ заключалась в том, что эта программа была направлена не только на обмен опытом и передачу знаний по гендерной проблематике, но и на процесс познания "мира, себя, друг друга, науки, методологии" через призму гендерного подхода, а демократическая форма коллективного диалога позволяла исследователям, которые собирались в летних гендерных школах, выходить на новый уровень творческого сознания и мышления.

Третий этап был, вероятно, наиболее важным и ответственным периодом, с которого начинается развитие собственно "российских" гендерных исследований, поскольку в это время произошел своего рода прорыв в новое качество сразу по двум направлениям. С одной стороны, проект летних школ дал мощный импульс для качественно нового этапа развития женских и гендерных исследований в России, суть которого состояла в переходе от работы в отдельных исследовательских и преподавательских коллективах к взаимодействию и сотрудничеству ученых и преподавателей из разных городов и университетов. С другой - летние школы своевременно создали благоприятные условия для глубокого и всестороннего обсуждения теоретических проблем нового научного направления. Этот период совпал по времени со своеобразной "стадией зеркала" российских гендерных исследований, когда для нас наиболее остро встал вопрос самоидентификации и рефлексивного осмысления собственного опыта, необходимости выработки своего российского гендерного ди-

скурса, теории и методологии гендерных исследований, основанных на учете многообразия "опытов" российских женщин и особенностях российских гендерных отношений.

Важным итогом процессов, происходивших на этом этапе, который условно обозначен нами как этап консолидации, явилось создание информационной Сети, которая объединила гендерных ученых и преподавателей России и стран СНГ и по сей день позволяет обмениваться информацией, создавать совместные проекты, приглашать преподавателей для чтения лекций в университеты разных городов.

Четвертый этап развития российских гендерных исследований начался в последние два года этого столетия и, вероятно, все еще продолжается. Характерной особенностью этого этапа является активизация работы, направленной на легитимацию и более широкое распространение гендерного образования в российских университетах.

Несмотря на проблемы, связанные с тем, что гендерные исследования - междисциплинарные по своей природе — трудно вписываются в рамки учебных программ университетов, построенных по дисциплинарному принципу, развитие гендерного образования набирает темпы. Уже сейчас во многих российских вузах читаются специализированные учебные гендерные курсы или эта тематика включена в общие учебные программы по социологии, антропологии, философии, лингвистике, истории, психологии и др. В качестве иллюстрации здесь можно назвать некоторые авторские учебные курсы: "Гендерные теории в современном мире: междисциплинарный подход" (О. Воронина, МГУ им. М.В. Ломоносова-Московская школа социальных и экономических наук); "Гендерные практики и гендерные стереотипы" (Т. Барчунова, Новосибирский государственный университет); "Природа женщины как философская проблема" (Г. Брандт, Уральский государственный технический университет); "Психология гендерных отношений" (И. Клецина, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена); "Женщина и СМИ" (Н. Ажгихина, МГУ им. М.В. Ломоносова); "Русская философия женственности XI-XX веков" (О. Рябов, Ивановский государственный университет); "Гендерные аспекты экономического поведения" (Е. Мезенцева, Высшая школа экономики); "Элементы гендерного анализа в литературе и лингвистике" (Т. Гречушникова, Тверской государственный университет); "Российские гендерные отношения и качественные методы в гендерных исследованиях" (Е. Здравомыслова и А. Тёмкина, Европейский университет в Санкт-Петербурге) и др.

На эти же годы приходится настоящий бум публикаций по гендерной тематике. Как говорится в поговорке, "русские медленно запрягают, но быстро ездят". Сегодня уже нет проблем с публикациями - гендерная тематика принята нашими издателями и даже становится популярной. Проблематика книг и статей, изданных в последние годы, свидетельствует о том, что гендерный подход позволил российским ученым открыть не только новые темы, но и по-новому взглянуть на уже знакомые проблемы. Об этом свидетельствуют и содержание, и название статей, которые хотелось бы здесь привести в качестве примера: "Гендерный подход к отечественной истории" (Н. Пушкарёва); "Общество сквозь призму гендерных представлений" (О. Здравомыслова); "Постмодернистский исход феминизма" (А. Костикова); "Феминистская критика семейных теорий" (Т. Гурко); "Видимость мужественности" (С. Ушакин); "Гендерный фактор в воспроизводстве человеческого капитала" (И. Калабихина); "Женщины в российских органах власти" (Е. Кочкина); "Этические аспекты феминизма и эмансипации" (О. Доманов); "Теоретический дискурс семьи и сексуальности" (Е. Ярская-Смирнова); "Феминистская эпистемология" (А. Тёмкина) и др. А содержание сборников и монографий последних лет свидетельствует о достаточной научной зрелости и глубине российских гендерных исследований. Перечислим хотя бы некоторые из них: С. Айвазова "Русские женщины в лабиринте равноправия" (РИК Русанова. М., 1998); "Права женщин в России" (МЦГИ. М., 1998); "Потолок пола" (под ред. Т. Барчуновой. Новосибирск, 1998); "Женщина. Гендер.

Культура" (под ред. З. Хоткиной, Н. Пушкарёвой и Е. Трофимовой. МЦГИ-ИСЭПН. М., 1999); Н. Римашевская, Д. Ваной, М. Мальшева, Е. Мещеркина и др. "Окно в русскую частную жизнь" (Academia. М., 1999) и т.п.

К сожалению, в России (в отличие от Украины, где в Харькове уже второй год выходит журнал "Гендерные исследования") пока не налажено регулярное издание отечественного гендерного журнала, хотя в последние годы такие попытки предпринимались в Санкт-Петербурге, где вышел в свет первый номер и готовится следующий выпуск "Гендерных тетрадей".

Таким образом, несмотря на значительные трудности и проблемы, которых особенно много было на первых шагах развития гендерных исследований, за десять лет они смогли институализироваться как новое направление российской гуманитаристики, которое получило определенное признание в академической и образовательной сферах. Отражением чего является, например, факт, что уже сегодня в России защищаются дипломы и диссертации по гендерной тематике, и начался нормальный процесс воспроизводства данного научного направления, когда в российских университетах российские преподаватели готовят студентов и аспирантов как специалистов по российским гендерным исследованиям. Еще совсем недавно, в середине 90-х годов, об этом можно было только мечтать.

Оглядываясь на путь, пройденный российскими учеными и преподавателями, вовлеченными и увлеченными гендерными исследованиями, можно без ложной скромности сказать, что нам удалось за десять лет сделать немало: наработать свой российский феминистский дискурс и внедрить его как в научный оборот, так и в официальные правительственные документы; научиться самим и научить новое поколение аспирантов и студентов использовать в исследованиях современную методологию и методы гендерных исследований; опубликовать около сотни книг и тысячи научных и публицистических статей по гендерной тематике и тем самым изменить отношение к гендерным исследованиям в научных, издательских и общественных кругах. За десять лет "география" гендерных исследований значительно расширилась, и сегодня гендерные исследования проводятся и преподаются более чем в 60-ти городах России и стран СНГ.

И хотя нам еще многое предстоит узнать и сделать, самые первые и самые трудные шаги уже позади. Гендерные исследования все еще остаются достаточно "экзотическим" и маргинальным сегментом научного пейзажа, а этап их внедрения в учебные программы российской высшей школы еще не завершился. Нашу основную перспективу я вижу в переходе от чтения авторских гендерных спецкурсов к широкому внедрению данной дисциплины на большинстве факультетов и кафедр российских университетов. И, судя по живому интересу, который проявляют студенты университетов разных городов к курсам по гендерной тематике, эта перспектива представляется вполне оптимистической.

© З. Хоткина, 2000